

Г.В. Глинских
Горьковский пединститут
иностранных языков

О РАСХОЖДЕНИЯХ, НАБЛЮДАЕМЫХ ПРИ ЗАПИСИ ТОПОНИМОВ ОТ РАЗНЫХ ИНФОРМАНТОВ

В ходе работы топонимических экспедиций, как правило, очень большое внимание уделяется качеству записи топонимов с лингвистической точки зрения. Именно поэтому материалы топонимических картотек справедливо считаются важнейшим источником для языковедческих исследований. Форма географического названия, его варианты, ударение, объяснения местных жителей — все это в настоящее время достаточно адекватно фиксируется в ходе полевых работ экспедиций.

Квалифицированный топонимист не удивится, если обнаружит расхождения в форме названия у жителей населенных пунктов или даже в пределах одного поселения. Варьирование топонимов в устном употреблении — явление достаточно хорошо известное в топонимической науке и, хотя исчерпывающих исследований по данному вопросу пока нет, в довольно многочисленных публикациях описаны отдельные типы варьирования и приводится обширный и интересный материал. Расхождения в форме топонимов, встречающиеся при записи материала от разных информантов, достаточно опытным топонимистом, особенно не впервые работающим в том или ином регионе, во многих случаях могут быть даже предсказаны.

Совсем иначе обстоит дело с расхождениями другого рода, которые также не менее часто встречаются в рассказах информантов и касаются содержательной стороны топонимов. Речь идет о случаях, когда информанты по-разному указывают местонахождение объектов и их положение относительно друг друга. Как правило, топонимисты не проявляют интереса к установлению абсолютно точного расположения объектов на местности, считая, очевидно, что это сфера интересов географов. Между тем известно, что любое языковедческое исследование, игнорирующее семантику лингвистической единицы, неизбежно заходит

в тупик. Поучительный пример этого – ортодоксальный структурализм.

Разумеется, было бы совершенно неверно утверждать, что топонимастика вообще не обращалась к значению топонимов. Этимологические исследования, например, без такого обращения были бы попросту невозможны. Что же касается работ, посвященных синхронному изучению топонимии, то в них данному вопросу уделялось и уделяется очень мало внимания. Молчаливо подразумевается, что значение топонима у разных информантов одно и то же, т.е. все одинаково локализуют называемый объект, обозначают одним и тем же номенклатурным термином, выделяют в объекте одни и те же признаки. Между тем материалы топонимических экспедиций свидетельствуют, что это далеко не так. Более того, повторяемость расхождений при характеристике значений топонимов у разных информантов наводит на мысль, что было бы неправильно видеть в этих расхождениях только большую или меньшую степень компетентности информанта. Думается, что проблема значительно сложнее.

Конечно, не все информанты в одинаковой степени хорошо знакомы с местностью, и разница в числе названных топонимов при опросе может оказаться довольно значительной. Имеет значение и то, что не каждый из информантов может сразу вспомнить все названия и поэтому, даже при хорошем знании местности, неизбежно что-то оказывается пропущенным. Вместе с тем, когда топонимист имеет возможность опросить параллельно несколько человек (а именно такая методика применяется в Севернорусской топонимической экспедиции), обеспечивается достаточно полное отражение местной топонимической номенклатуры.

В этом случае, однако, неизбежно возникает другая проблема – совмещение данных, записанных от разных информантов. Для успешного ее решения необходимы исследования, в которых были бы проанализированы типы расхождений в сведениях, полученных от местных жителей, установлены причины этих расхождений и выработаны соответствующие рекомендации. В ходе такого анализа могли бы быть получены новые интересные сведения о функционировании топонима и его значении.

Цель настоящей работы – рассмотреть некоторые типы названных расхождений и попытаться установить их причины. Кро-

ме того, затрагиваются вопросы, касающиеся функционирования топонимов и их классификации. Статья основана на материалах Севернорусской топонимической экспедиции, работавшей летом 1981 г. в районе среднего течения р. Чусовой (Шалинский район Свердловской области). Анализируются только гидронимы, записанные в двух населенных пунктах – р.п. Староуткинске и с. Чусовом.

Приведем топонимы, записанные от 11 информантов (4 – в Староуткинске, 7 – в с. Чусовом) и обозначающие притоки р. Чусовой на участке от Староуткинска до с. Чусового.

Гидронимы, записанные в р.п. Староуткинске¹

1. Бразка, п., Крутой Лог, л., Чегени, л., Софрониха, п., Ямная, л., Дорониха, п., Пестериха, л., Трошиха, л.
2. Бразка, п., Крутой Лог, л., Чигениха, л., Малая Ямная, л., Большая Ямная, л., Мучников Ключ, л., Пестериха, л., Дорониха, п., Трошиха, п.
3. Крутой Лог, л., Ямная, л., Пестериха, л., Трошиха, л., Таволжанка, п.
4. Бразка, п., Чегени, л., Ямная, л. (Большая Ямная, п., Малая Ямная, л.)², Дорониха, п., Пестериха, л. (Трошиха, л.).

Гидронимы, записанные в с. Чусовом

5. Дорониха, п., Пестериха, л. (Трошиха, л.), Репный Лог, п., Талаханка, п.
6. Пестериха, л. (Трошиха, л.), Репной Лог, п., Талаханка, п.
7. Ямная, л., Пестериха, л., Дорониха, п., Талаханка, п.
8. Таволжанка, п., Ямная, л., Пестериха, л., Трошиха, л., Грязнушка, п.
9. Ямная, л., Пестериха, л., Дорониха, п., Талаханка, п., Вторая Грязнуха, п., Первая Грязнуха, п.
10. Дорониха, п., Пестериха, л. (Трошиха, л., Максимовка, л.).

1. Порядок перечисления гидронимов соответствует их последовательности при движении вниз по реке. Номенклатурный термин при названии не указывается, все перечисленные реалии являются небольшими речками. Сокращения "п" и "л", стоящие после названия, указывают, правым или левым притоком является обозначаемый объект.
2. Гидроним, помещенный в скобках, обозначает речку, являющуюся в изложении информантов притоком объекта, обозначенного предшествующим гидронимом.

Репный Лог, п., Талаханка, п., Митин Лог, л., Вторая Грязнуха, п., Первая Грязнуха, п., Песочный Лог, л.
11. Пестериха, л. (Трошиха, л.), Репной Лог, п., Талаханка, п. (Сухая Талаханка, п.), Вторая Грязнуха, п., Первая Грязнуха, п.

Прежде всего сравним данные, полученные от информантов Староуткинского и Чусового. Легко заметить, что все названия распадаются на три группы: 1) гидронимы, названные только информантами, живущими в Староуткинске (Братка, Крутой Лог, Чегени, Софрониха, Малая Ямная, Большая Ямная, Мучников Ключ); 2) названия, употребляемые в обоих населенных пунктах (Ямная, Пестериха, Трошиха, Дорониха, Таволжанка); 3) гидронимы, функционирующие только в речи жителей с. Чусового (Репный Лог, Грязнушка, Вторая Грязнуха, Первая Грязнуха, Песочный Лог).

Распределение топонимов, обозначающих сравнительно небольшие объекты, по топонимическим системам отдельных населенных пунктов — характерная черта русской топонимии, что неоднократно отмечалось И.А.Воробьевой³. Наши материалы подтверждают ее наблюдения.

Продолжая анализ рядов топонимов, заметим, что, хотя гидронимы Пестериха и Дорониха являются на этом участке наиболее частотными, расположение обозначаемых ими объектов относительно друг друга у информантов колеблется. Из 11 опрошенных оба гидронима (Пестериха и Дорониха) назвали 7 человек, причем 4 человека (два в Староуткинске и два в с. Чусовом) считают, что Дорониха впадает в р. Чусовую выше Пестерихи, а трое других (один в Староуткинске и два в с. Чусовом) полагают, что выше по течению находится Пестериха. Конечно, при обращении к географической карте истину установить довольно легко. При устном же опросе всегда приходится считаться с возможностью смещения объектов относительно друг друга, особенно в случаях, когда притоки впадают в реку с разных сторон. Особенности местности, причудливые повороты реки могут способствовать искажению восприятия реального распо-

3. См.: Воробьева И.А. Некоторые наблюдения над функционированием топонимов в устной речи. — В кн.: Ономастика. М., 1969, с. 201-202; Она же. Топонимика Западной Сибири. Томск, 1977, с. 44.

жения объектов, обозначаемых гидронимами, относительно друг друга. При этом необходимо учитывать, что разного рода смещения могут оказаться широко распространенными и отнюдь не всегда случайными индивидуальными ошибками. Что касается данного случая, то расхождения возникли, вероятно, потому, что обе реки (Пестериха и Дорониха) или по крайней мере одна из них известны информантам не по наблюдениям со стороны р. Чусовой, а при прохождении по берегу, в отдалении от места их впадения в р. Чусовую. Взаимное расположение притоков относительно друг друга определялось информантами, очевидно, не по устьям, а при сопоставлении с какими-то другими объектами.

Следует обратить внимание еще на один случай устойчивого расхождения толкований информантов. Некоторые из них считают, что реки Пестериха и Трошиха впадают в р. Чусовую каждая отдельно, другие указывают, что Трошиха впадает в р. Пестериху. Решить, кто из информантов прав, вряд ли возможно, так как из 9 человек, вспомнивших оба гидронима, четверо (трое в р.п. Староуткинске и один в с. Чусовом) полагают, что и Пестериха, и Трошиха самостоятельно впадают в р. Чусовую, а пятеро остальных (четверо в с. Чусовом и один в р.п. Староуткинске) считают, что Трошиха впадает в Пестериху. Если учесть, что один из этих пяти колебался и был склонен сначала также считать, что и Пестериха, и Трошиха впадают в р. Чусовую порознь, то можно считать, что мнения информантов в целом разделились поровну.

При выяснении действительного положения вещей оказалось, что правы были те, кто считал, что Трошиха впадает в Пестериху. В связи с этим естественно встает вопрос, чем могли быть вызваны неправильные представления практически у половины информантов. Как удалось выяснить, устье р. Пестерихи очень густо заросло ивняком, и поэтому пройти по ее течению вплоть до устья практически невозможно. Поскольку Трошиха впадает в Пестериху сравнительно недалеко от устья, в устье упоминавшихся зарослях, то многие информанты ошибочно полагали, что слияния этих рек до впадения в Чусовую не происходит.

Таким образом, уже на этих двух приведенных примерах можно убедиться, что при полевом сборе материала далеко не всегда можно доверять данным информантов. Можно было бы попы-

таться объяснить ошибки при рассказе о местоположении объектов случайностью, однако аналогичные расхождения в данных, полученных от разных информантов, встречаются довольно часто и отличаются регулярностью.

Основной причиной расхождений в сведениях о расположении объектов является, по-видимому, разный характер знакомства информантов с ними. Для рассказа о гидрообъектах, как, впрочем, и о других частях той или иной местности, говорящий должен обладать очень подробными знаниями о них, по крайней мере о тех их частях, которые принято считать исходными, базовыми при указании местоположения относительно других реалий. Для рек, ручьев и т.п. такой частью, очевидно, будет устье. Относительно места впадения той или иной речки (условно это место можно представить как точку) легко установить и объяснить расположение каких-либо других объектов.

При опросе информантов спрашивающие ориентируются, естественно, на исходные части объектов. Однако местное население в ходе своей хозяйственно-экономической деятельности не всегда нуждается в выходе на устье реки, одновременно, может быть, используя (например, для сенокосения) всю остальную часть ее поймы. В связи с этим оказывается, что часть речки (обычно незначительная), которая не используется населением, одновременно является важной при "привязке" объекта относительно других. Очевидно, что информант, будучи знаком и с притоком в целом, и с той рекой, куда он впадает, дополняет с помощью воображения оставшуюся непознанной небольшую часть объекта.

В ходе топонимического опроса спрашивающий обычно полагает, что информант исходит из тех же критериев относительной привязки объектов, что и он сам. И действительно, местный житель обычно рассказывает о географических названиях и обозначающих ими объектах так, как его об этом спрашивают. Иначе говоря, если спрашивающий интересуется взаимным расположением устьев двух притоков какой-либо реки, информант пытается дать эти сведения. Между тем вполне вероятно, что фактически под этим углом зрения местные жители на данные объекты никогда не смотрят.

Топонимист, устанавливающий общую картину местности по рассказам информантов, имеет перед собой в качестве эталона для такого рассказа географическую карту (хотя бы воображаемую). Конечно, географическая карта наиболее объективно и точно отражает все особенности ландшафта, однако картина местности, сложившаяся в сознании местных жителей, может быть несколько иной и отражать истинное положение вещей не совсем точно. Топограф, наносящий штрихи и линии на карту, имеет дело с четко очерченными объектами, опирается на твердую номенклатуру географических объектов. Значение географического названия на карте строго определено, оно обозначает более или менее цельный объект. Значение же топонима, функционирующего в устном употреблении, может не столь последовательно отражать реальность. Так, единый географический объект в топонимии может быть расчленен на два, ср. случаи, когда небольшая речка на протяжении своего течения меняет название⁴.

Таким образом, значение географического названия, помещенного на карте, и топонима, функционирующего в устном употреблении в речи местного населения, может не совпадать. Не останавливаясь на этом вопросе подробно, поскольку он заслуживает более детального изучения и изложения, заметим лишь, что и отношения, существующие в топонимических системах, должны устанавливаться исходя из топонимической (языковой) реальности, а не на основе исключительно географических факторов, как это иногда делается.

Стремление ведущего топонимический опрос в ходе полевого сбора материала опираться на связи и отношения, существующие на географической карте, в основном найдет отклик и понимание у информанта. Но при этом необходимо учитывать, что рассказчику в каких-то деталях, очевидно, придется (может быть, неосознанно) перестроиться, чтобы перевести связи и отношения, сложившиеся в местной топонимической системе, в термины, приемлемые для описания местности в категориях географической карты. Это неизбежно хотя бы потому, что "язык" карты точен и универсален, в то время как функционирующие в

4. См., напр.: Воробьева И.А. Некоторые наблюдения над функционированием топонимов в устной речи, с. 203.

устном употреблении топонимические системы отличаются значительным разнообразием. В тех случаях, когда такой "перевод" для местного жителя оказывается затруднительным, в его рассказе всевозможны неточности. Именно этики причинами, как кажется, могли быть названы расхождения в объяснениях информантов в вышеприведенных двух примерах.

Представляет интерес, в каких отношениях находится название, помещенное на карте, со своим "собратом" в устной местной топонимической системе. Есть некоторые формальные основания считать географическое название на карте относящимся к литературному языку, а топонимы, бытующие в устном употреблении и отличающиеся от картографических форм, — входящими в состав других форм существования языка (разнообразных социальных и территориальных диалектов). Хотя данный тезис уязвим в том плане, что название на карте может оказаться ошибочным, отражающим те или иные диалектные особенности, тем не менее оно, будучи помещенным на карту, в силу традиционного отношения к ней как источнику и справочнику, приобретает нормативный, императивный характер. Изменить форму географического названия, помещенного на карте, можно лишь с помощью специальных постановлений или изданием других карт, автоматически заменяющих прежнюю.

Итак, географические названия на карте и их соответствия (варианты, эквиваленты) в устном употреблении могут иметь особенности, причем не только в форме, но и в содержании. В наших примерах информанты делились на две группы, причем одним было известно истинное положение вещей, другие давали ошибочные сведения. Следует заметить, что информанты, сделавшие ошибку в одном случае, могут иметь правильное представление о другом, и наоборот. Легко, однако, представить себе такую картину, что топонимист в ходе опроса получает о каких-либо объектах только ошибочные, т.е. не соответствующие объективной действительности сведения. Это может, например, произойти в том случае, если при помощи обычных средств передвижения невозможно оказаться в той или иной местности и, следовательно, судить о ней можно лишь на основании косвенных признаков.

Опираясь на предшествующее изложение, можно констатировать, что некоторые расхождения в рассказах местных жителей об объектах, обозначаемых гидронимами, могут быть связаны с тем, что в обычной практической деятельности им нет необходимости устанавливать все характеристики, знание которых необходимо для рассказа постороннему человеку. Вместе с тем все встречающиеся расхождения едва ли можно объяснить только этим. При расширении исследуемого материала выявляются и иные факторы.

Приведем данные, записанные от информантов, живущих в р.п. Староуткинске. По речке Роспаихе (левый приток р. Утки, впадающей в р. Чусовую также слева) тремя информантами были названы следующие притоки (порядок перечисления - от устья к верховьям):

1. Полодыриха, л., Репчатая, л., Сенькин Лог, п., Боевская Роспаиха, п. (Малая Каменная, п., Каменная, п.), Смирновская Роспаиха, л. (Мостовая, л., Сухой Лог, л.).
2. Репчатая, л., Сенькин Лог, п., Боевская Роспаиха, п., Каменный Лог, п., Каменушка, п., Северная Роспаиха, л., (Мостовая, л., Полом, л.).
3. Полодыриха, л., Сенькин Лог, п., Репчатая, л., Боевая Роспаиха, п., Роспаиха, л.

При сопоставлении приведенных данных можно заметить, что расположение объектов, обозначаемых гидронимами Репчатая и Сенькин Лог, относительно друг друга в изложении информантов варьирует: один считает, что ниже по течению находится Репчатая, а двое других полагают, что эта речка впадает в Роспаиху выше Сенькина Лога. О возможных причинах таких расхождений выше уже говорилось.

Перечисление притоков у первого и третьего информантов начинается с гидронима Полодыриха, а второй опустил это название. В данном случае, однако, дело не в забывчивости. Вторым информантом считается, что Полодыриха - речка, впадающая в р. Утку справа значительно выше Роспаихи. Такое расхождение в рассказах местных жителей объяснить довольно трудно. Конечно, можно было бы считать этот случай обыкновенной случайностью, однако повторяемость таких явлений наводит на

мысль, что существует какой-то механизм, способствующий переносам подобного рода. Так, в этом же регионе нами зафиксированы еще два таких примера: речка Братка, впадающая в р. Чусовую, отнесена одним из информантов к бассейну притока р. Чусовой речки Дарьи; речка Винокурка, впадающая в приток р. Чусовой р. Тайтанку, была названа в качестве левого притока р. Чусовой несколько выше р. Тайтанки.

Обращает на себя внимание также, что довольно значительная часть гидронимов даже из этого небольшого списка варьирует в формальном отношении. Так, правую составляющую р. Роспаихи называют Большая Роспаиха и Боевская Роспаиха, а левую составляющую — Роспаиха, Северная Роспаиха и Смирновская Роспаиха. Притоки Боевской Роспаихи в одном случае называются Малая Каменная и Каменная, в другом — Каменный Лог и Каменушка. Что же касается притоков Северной (Смирновской) Роспаихи, то один информант назвал Мостовую и Сухой Лог, а другой — ту же Мостовую и речку (руч.) Полом.

Таким образом, в зависимости от характера их функционирования в устном употреблении все топонимы могут быть разделены на ряд групп. Прежде всего отметим названия, которые устойчиво и многократно фиксируются при опросе информантов, сохраняя формальное тождество и обозначая один и тот же объект. Назовем их устойчиво фиксируемыми топонимами. В приведенном примере таким топонимом будет, например, название р. Роспаихи.

Названия, которые, функционируя в устном употреблении, видоизменяют форму или семантику, можно назвать вариантными. Все вариантные топонимы можно разделить на формально варьируемые и семантически варьируемые. Разумеется, вполне возможно сочетание формального и семантического варьирования в одном топониме, однако на данном этапе исследования представляется необходимым их различать, поскольку есть основания подозревать, что механизмы, управляющие формальным и семантическим варьированием топонимов, имеют различную природу.

Особую группу составляют топонимы-дублиеты, которые, впрочем, условно можно бы отнести к разряду формально варьируемых и, таким образом, интерпретировать топоним-дублет как лексическое варьирование. О том, что в данном случае можно

говорить именно о варьировании, свидетельствует, в частности, такой пример в топонимии исследуемой территории: в с. Чусовом лог, впадающий возле села в р. Шайтанку, местные жители называют Рычковским, Исаковским или Могильным. Каждый из информантов называл один из приведенных вариантов, однако ему обычно бывали известны и другие. Следует заметить, однако, что от лексического варьирования следует отличать случаи, когда один и тот же объект в двух населенных пунктах обозначают разными названиями. Очевидно, и в пределах одного населенного пункта, если информанту неизвестно другое название объекта, следует говорить не о варьировании, а о разных топонимах, хотя и с одинаковым значением. В качестве примера можно привести названия одного из логов, который находится непосредственно на территории р.п. Староуткинска. Местные жители называют этот лог Халобинским или Буйловским, причем, насколько позволяют об этом судить наши материалы, обычно информанту известно только одно название.

Топонимы, формально варьируемые и семантически варьируемые, можно также разделить на ряд подгрупп. Формальные варианты уже неоднократно подвергались исследованию, и существует довольно подробная их классификация.⁵ Отметим, однако, что продолжает оставаться нерешенной проблема выбора основного варианта названия, особенно если дело касается естественно-географического объекта. Думается, что чисто статистический подход в данном случае вряд ли осуществим из-за чисто технических трудностей: невозможно по поводу каждого названия проводить опросы населения. Очевидно, правильнее было бы выбирать формы, которые являются продуктивными в словообразовательном отношении, удобны при произнесении и имеют положительную коннотацию, однако исследований, в которых были бы выработаны соответствующие критерии, пока нет.

Что же касается семантического варьирования топонимов, то выше уже шла речь о том, что значение названия на географической карте и семантика топонима в местной топонимической

5. См.: Карпенко Ю.А. Проблема вариантов в топонимии. - В кн.: Всесоюзная конференция по топонимии СССР; 28 января - 2 февраля 1965 года. Л., 1965; Воробьева И.А. Русская топонимия средней части бассейна Оби. Томск, 1973; и др.

системе могут не совпадать. Хотя было бы ошибкой связывать семантическое варьирование топонимов исключительно с компетентностью или некомпетентностью информантов, этот момент, конечно, ни в коем случае нельзя сбрасывать со счетов. Так, с недостаточной компетентностью информантов можно связать, например, неправильное или неточное указание взаимного расположения объектов относительно друг друга, а также отнесение названия к другому объекту (примеры уже приводились). Считать такие топонимы вариантными можно лишь в значительной мере условно, поскольку один из "вариантов" содержит ложную информацию. Тем не менее следует заметить, что все варианты значения топонима, если они не являются случайными индивидуальными ошибками и более или менее регулярно встречаются в речи местного населения, заслуживают тщательного изучения. Быть может, изучение механизма возникновения семантических вариантов позволит глубже проникнуть в связи и отношения, существующие в естественно сформировавшейся топонимической системе. К семантическому варьированию может быть отнесено также встречающееся довольно часто расхождение в определении границ реалии, обозначенной топонимом. Учет этого типа варьирования важен, по-видимому, больше для географии, а не для топонимистики, но не исключено, что и топонимист сможет извлечь пользу из его изучения.

Наконец, совершенно особым разрядом топонимов в плане функционирования являются названия, которые обозначают объекты, выделяемые в качестве имеющих самостоятельное название не всеми жителями данной местности. Возможно, сюда же следует отнести и такие случаи, когда объект не имеет закрепленного названия и называется по состоянию на сегодняшний день (Матвеевский луг, так как в этом году Матвей там косит). Во всех этих случаях представляется возможным говорить о неустойчиво фиксируемых топонимах.

Каждый, кому приходилось работать в топонимических экспедициях, неизбежно сталкивается со случаями, когда то или иное название, записанное у одного из информантов, не удается подтвердить у других жителей населенного пункта. Причины этого могут быть различны: старое название сохранилось в па-

мати только одного из жителей, топоним функционирует в речи очень узкой группы населения и является новообразованием, объект для подавляющего большинства жителей не имеет собственного имени и т.п. Не исключена и возможность придумывания названий кем-либо из информантов.

Неустойчиво фиксируемые топонимы встречаются тем чаще, чем настойчивее и тщательнее топонимист ведет опрос. В поле зрения информанта попадают в этом случае объекты, на которые он и другие местные жители в обычной, повседневной жизни обращают мало внимания. Если населенный пункт, в котором ведется опрос, достаточно велик, то вариативность названий у такого рода объектов может быть очень высокой, причем топонимисту чрезвычайно затруднительно в некоторых случаях определить, идет ли речь о разных названиях одного и того же объекта или же имеется в виду совершенно другая реалья, обладающая самостоятельным обозначением. Лексическая и семантическая вариантность — признаки, которые в первую очередь характеризуют неустойчиво фиксируемый топоним.

По-видимому, не будет ошибкой считать, что в любом населенном пункте топонимия будет состоять не из названий одинакового статуса, а из топонимов, составляющих основу системы и, с другой стороны, названий менее важных, обозначающих объекты второстепенные. Эти названия находятся на периферии системы, и изменения на этом участке не затрагивают систему в целом. На вопрос, какие названия относить к основным, а какие — к второстепенным, достаточно ясно отвечает практика записи топонимов в полевых условиях. Чем реже встречается название, чем неопределеннее значение обозначаемого им объекта (ср. встречающееся: "от кого-то слышал, что есть такая речка" и т.п.), тем меньше его значение для системы.

Как известно, в топонимике широкое распространение получило выделение в топонимии микротопонимов и собственно топонимов. Основным критерием для их разграничения, при всем разнообразии оттенков, вкладываемых различными исследователями в эти понятия, является известность названия более (топоним) или менее (микротопоним) широкому кругу носителей языка, а также размеры обозначаемого объекта. При таком понима-

нии наиболее ярко выраженными микротопонимами являются неустойчиво фиксируемые топонимы. Думается, однако, что такое решение вряд ли удовлетворит многих исследователей, активно пользующихся в своей практике терминами "микротопоним" и "микротопонимия". Со своей стороны заметим, что термин "микротопоним" является в настоящее время, пожалуй, одним из самых неопределенных в топонимической науке. Имеются достаточно веские основания для того, чтобы поставить вопрос вообще о целесообразности использования его в топонимике, поскольку все богатство и разнообразие топонимического материала не может быть представлено как состоящее исключительно из топонимов и микротопонимов. Необходима более подробная и гибкая классификация, охватывающая различные типы названий и учитывающая структурные и функциональные различия между отдельными разрядами топонимов.

В заключение кратко остановимся на вопросе о значении учета особенностей выделенных разрядов топонимов при составлении формализованных топонимических картотек.

При составлении данного реестра с неизбежностью придется решать целый ряд проблем. Такая картотека должна в первую очередь содержать сведения о названиях, функционирующих на местах в устном употреблении. Топонимы с устойчивой формой и семантикой могут быть помещены в нее без особых затруднений. В отношении же вариантных названий и, особенно, неустойчиво фиксируемых топонимов должны быть выработаны четкие и недвусмысленные критерии. Для топонимов, функционирующих в речи в виде ряда вариантов, необходимо определить путь определения основного варианта. Что же касается неустойчиво фиксируемых топонимов, то, по-видимому, включать их в формализованную топонимическую картотеку не следует, поскольку, как уже говорилось, эти названия находятся на периферии топонимической системы и недолговечны. Вместе с тем вспомогательная справочная картотека, включающая такие названия, окажется весьма полезной, например, при повторных обследованиях тех или иных населенных пунктов и, конечно, будет содержать материал для научного изучения.